

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

CIVIL PROCEDURE; ARBITRAL PROCEDURE

Научная статья

УДК 347.931

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.19

Агаронян Эдмон Амаякович

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,

Sadmirror@bk.ru

**СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ «СВОЙСТВО ЗАКОННОСТИ
СУДЕБНЫХ АКТОВ» И «ЗАКОННАЯ СИЛА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ»**

Аннотация. Понимание сущности и значения правовых категорий «законность», а также «законная сила» судебных постановлений важно с точки зрения эффективного определения ключевых особенностей процесса вынесения судебного постановления в рамках динамично развивающейся отечественной правовой системы. Цель: анализ определения и правового значения понятий «свойство законности судебных актов» и «законная сила судебных постановлений», а также рассмотрение их системной взаимосвязи как составных элементов процесса вынесения судом соответствующего постановления. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы; юридико-догматический метод и толкования правовых норм. Результаты: исследование позволило выявить неоднозначную взаимосвязь законности и законной силы судебных постановлений, установить их процессуальное правовое значение, сопоставить их, обозначив связь законности с некоторыми принципами гражданского процессуального права, а также определить процесс вступления постановления в законную силу в качестве исключительно процессуального термина, связанного с последствиями принятия конкретного судебного постановления.

Ключевые слова: правосудие по гражданским делам, судебные постановления по гражданским делам, законность как свойство судебных постановлений, вступление судебного постановления в законную силу

Для цитирования: Агаронян Э.А. Соотношение правовых категорий «свойство законности судебных актов» и «законная сила судебных постановлений» / Э.А. Агаронян. – 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.19 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 2. – С. 222–232.

Original article

Agharonyan Edmon Amayakovich

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia,
Sadmirror@bk.ru

THE LEGAL CATEGORIES' RATIO « JUDICIAL ACTS LEGALITY» AND «LEGAL FORCE OF COURT RULINGS»

Abstract. Understanding the essence and meaning of the legal categories such as “legality” and “legal force” of court rulings is important because it is necessary to find the key features of the court ruling process within the framework of the domestic legal system developing. Purpose: to analyse the definition and legal meaning of such concepts as ‘judicial acts legality’ and ‘legal force of court rulings’, as well as the consideration of their broader context as constituent elements of the court ruling process. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; private-scientific methods; legal-dogmatic method and interpretation of norms. Results: the research allowed us to identify the ambiguous relationship between the legality and legal force of court rulings, to determine their procedural legal meaning, to compare them, and to find out the relationship of legality with some principles of civil procedure law and also to define the process of a court ruling entry into legal force as a procedural term denoting the consequences of a particular court ruling.

Keywords: civil justice, civil court rulings, court rulings’ legality, court ruling entry into legal force.

For citation: Agharonyan E.A. The Legal Categories’ Ratio “Judicial Acts Legality” and “Legal Force of Court Rulings”. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 2, pp. 222–232 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.26.19.

Введение. Исследование вынесения судебных постановлений предполагает необходимость понимания сущности и значения законности выносимых актов, а также вступления указанных судебных актов в законную силу. Последовательное и гармоничное движение гражданского процесса в стадиях (в рамках одной из которых происходит вынесение судебного акта по рассматриваемому гражданскому делу) определяется совокупными процессуальными задачами, целями и принципами. Конкретный итог стадии судебного разбирательства по делу (предполагающей вынесение в результате рассмотрения и разрешения по существу гражданского дела соответствующего законного постановления, своевременно вступающего в законную силу) обуславливает процессуальные правовые последствия для участников гражданского судопроиз-

водства. Необходимость осуществления судом конкретного процессуального действия (имеется в виду вынесение постановления), объясняемая вытекающей напрямую из положений гражданского процессуального закона обязанностью суда, связана с некоторыми гражданскими процессуальными принципами, влечёт обязательные для участвующих в процессе субъектов последствия, определяющие ход развития гражданских процессуальных правоотношений.

Законность как свойство судебного постановления. Следует отметить, что законными считаются не все судебные постановления, поскольку закреплённые в гражданском процессуальном законе положения очевидно указывают на то, что данное требование относится лишь к решениям, хотя это не может представляться разумным ввиду того, что иные постановления суда (в частности, определения) также должны быть вынесены в соответствующем законном порядке.

Рассмотрим сущность и значение правовой категории «законность судебного постановления». Следует отметить, что некоторые учёные определяют законность в качестве необходимого и обязательного требования, предъявляемого к судебному акту. С позиции М.Г. Авдюкова, законность выносимого судебного постановления означает точное и неуклонное соблюдение судом при рассмотрении и разрешении гражданского дела действующих материальных и процессуальных правовых норм. Правовед полагал, что суд наделён обязанностью по выяснении всех обстоятельств гражданского дела решить возникший спор, основываясь на конкретной материально-правовой норме, регулирующей данный вид правоотношений. Выбрав соответствующую (надлежащую) правовую норму, знающий право суд обязан применить её в отношении обстоятельств рассматриваемого гражданского дела. Применение же судом такой нормы предполагает верное её истолкование, соответствующее её точному смыслу и содержанию, а также проверку на предмет издания указанной нормы компетентным органом в законном порядке (проверяется и отношение нормы права к числу действующих). Соблюдение же норм процессуального права означает точное и неуклонное исполнение указанных норм, предполагающее вынесение судом постановления в законном составе в условиях реализации процессуальных принципов независимости судей и подчинения их лишь закону; соблюдения национального языка судопроизводства; гласности судопроизводства. Ученый отмечает, что соблюдение процессуальных норм обусловлено и недопущением иных существенных ошибок, которые впоследствии могут стать безусловным основанием к отмене вынесенного постановления. К примеру, это вынесение соответствующего судебного акта в отношении не привлечённых в дело в качестве сторон лиц; нарушение права на предъявление искового заявления; неподписание акта соответствующим судебным составом; нарушение предусмотренных правил извещения сторон. Как видим, такие основания относятся напрямую к реализации механизма судебной защиты прав, свобод и интересов [1, с. 103–126].

Согласно точке зрения Н.Б. Зейдера, законность, выступающая в качестве основного предъявляемого к судебному постановлению требования, выводится из того положения, что правосудие служит строгому проведению закона в жизнь. Это означает, что реализуемый в судебных актах закон применяется к отдельным конкретным правоотношениям и фактам, определяя тем самым порядок отправления правосудия. Н.Б. Зейдер утверждал, что законность (как требование) вытекает из того положения, что судебное постановление есть акт суда, устанавливающий объективную истину по рассматриваемому гражданскому делу [2, с. 67].

Выделением законности как важного свойства, присущего судебному постановлению и связанному с некоторыми иными его свойствами (например, обоснованностью), а также с его законной силой, занимался М.А. Гурвич. Ученый считал, что законность и обоснованность судебного последствия тесно связаны с существенными правовыми последствиями его вынесения. Отмечая неразрывную связь законности и обоснованности, ученый писал о том, что неверное установление судом в рамках рассмотрения и разрешения по существу конкретного дела фактического основания акта (в частности, допущенное вследствие нарушения процессуальной формы) повлечёт за собой вынесение незаконного постановления. Согласно его твердому убеждению, законное судебное постановление есть обоснованное (и никак не наоборот), поскольку последнее может быть и незаконным. Это означает, что законность и обоснованность есть две самостоятельных и взаимозависимых категорий, обуславливающих, как писал М.А. Гурвич, «две различные стороны разрешения спора – установление фактической и правовой стороны дела» [3, с. 89–93].

Законным может считаться лишь то судебное постановление, которое вынесено с учётом точного соблюдения материальных, а также процессуальных норм, подлежащих применению к конкретному правоотношению. Более того, в рамках данной позиции выделяется необходимость соблюдения судом при принятии соответствующего акта логической связи между его составными структурными элементами. Обозначая судебное постановление как итоговый процессуальный акт по делу, ученые выдвигают позицию о том, что законность связана с обоснованностью и достигается при установлении значимых и общеизвестных обстоятельств, доказательств, подтверждающих относимые и допустимые в силу закона обстоятельства, а также соответствующих установленным фактам (вытекающих из договорных отношений) судебных выводов. При том законность достигается при соблюдении следующих условий: обосновании постановления лишь обстоятельствами, установленными в открытом заседании; осуществлении совокупной оценки доказательств; применении материального или процессуального закона (регулирующего конкретное спорное правоотношение); применении аналогии закона и права лишь в случае «отсутствия закона прямого действия» или «при указании в законе о применении обычаев делового оборота» [4, с. 11].

Как отмечает Л.А. Пахомова, выносимый судом акт не может рассматриваться в отрыве от соответствующей правоприменительной деятельности судебного органа власти. Ученый указывает, что законность есть обобщенное понятие, охватывающее все стороны судебного постановления (то есть постановление суда как акт полностью опосредовано с юридической точки зрения). Это закреплено и законодательным их установлением, и сведением допускаемых судом ошибок (нарушением соответствующих требований) ко всевозможным правовым последствиям для судебного акта [5, с. 116].

Как отмечает С.К. Загайнова, требование законности распространяет своё действие в отношении всех судебных постановлений [6, с. 23], у нее законность судебного постановления как акта правосудия определяется совокупностью обязательных качественных условий при его вынесении: соблюдение законным судом соответствующей процедуры, установленной гражданским процессуальным законом [7, с. 238].

О законной силе судебного постановления. В доктрине высказаны различные точки зрения относительно сущности законной силы судебного акта как самостоятельной правовой категории. Одни относят законную силу к «правовому действию акта» [1, с. 28], другие понимают её в качестве «неизменности» постановления [3, с. 146–147], третьи определяют её как «непосредственное проявление действия нормы права» [8, с. 226].

Существуют и иные позиции, согласно которым законная сила судебного акта может быть обозначена в качестве «обеспеченной законом обязательности действия – стабильности» [9, с. 320], а также «правового действия», обеспечивающего осуществление соответствующих прав по требованию заинтересованных лиц и окончательное установление наличия или же отсутствия прав и лежащих в их основании фактов [10, с. 274; 11].

Каждая из указанных точек зрения справедливо отражает конкретные положения, выдвигаемые различными учёными-процессуалистами в рамках доктринального поля, однако следует охватить в полной мере все характерные признаки рассматриваемой процессуально-правовой категории.

В этой связи следует согласиться с И.М. Мацкевичем, который связывает указанную категорию с «воплощением силы и авторитета судебной власти», указывая на то, что законная сила судебного акта есть «правовое действие материально-правового и процессуального закона в конкретном акте правосудия». Особый характер силы автор объясняет тем, что благодаря законной силе возможно наделение выносимого судом правоприменительного акта такими свойствами, как обязательность, исключительность, неопровержимость, преюдициальность и исполнимость [12, с. 37].

Следует отметить, что без законной силы абсолютно невозможно выделение специального качества судебного постановления как акта правосудия, а значит не было бы и возможно выделение и функционирование свойства обя-

зательности постановления по отношению ко всем участникам гражданского судопроизводства. О связи законной силы и обязательности как свойства писал А.Ф. Клейнман. Он утверждал, что обязательность составляет саму суть данного понятия, поскольку именно это свойство постановления суда обеспечивает активное и целенаправленное действие сосредоточенного в нём государственно-властного предписания [13, с. 90].

Кроме того, если постановление не вступит в законную силу, логично, что не было бы и речи об исполнении судебного акта, поскольку оно в таком случае полностью зависело бы от волеизъявления сторон, участвующих в процессе.

Идеи о выделении законной силы постановления суда как ключевого атрибута акта правосудия придерживается Т.В. Сахнова. Учёный обращает внимание на тот факт, что законная сила есть «выражение государственной воли», поскольку судебный акт как таковой выступает в качестве предоставляемой государством гарантии надлежащей реализации субъективного права или же законного интереса [14, с. 126].

Несмотря на отсутствие прямого указания в действующем гражданском процессуальном законе положения о вступлении в законную силу иных судебных постановлений (помимо решений), тем не менее, важно рассмотреть указанный вопрос, принимая во внимание промежуточные судебные определения (руководящие ходом движения дела в суде), а также определений, оканчивающих процесс без вынесения соответствующего итогового судебного акта. С одной стороны, действующее процессуальное законодательство не даёт чёткого ответа на вопрос о том, вступают ли в законную силу вышеуказанные судебные постановления, однако если учесть используемую законодателем в статье 13 ГПК РФ формулировку «вступившие в законную силу судебные постановления» как родовую категорию, становится очевидно, что в законную силу вступают все выносимые судом акты (в частности, судебные приказы, определения, а также постановления президиума суда надзорной инстанции).

Пределы законной силы определяют динамический аспект вступившего в законную силу судебного постановления и обусловлены характером выносимого судом акта (речь идёт об определении постановления суда, прежде всего, как правоприменительного акта).

Объективные пределы законной силы судебного постановления определяются непосредственно его предметом, то есть установленным судом правоотношением материально-правового характера, реально существующего между сторонами. Логично, что такое понимание предполагает и охват соответствующих юридических фактов, лежащих в основании возникновения, изменения или же прекращения конкретного правоотношения. Субъективные же пределы законной силы определены субъектным составом данных правоотношений.

Интересным выступает вопрос об определении временных пределов законной силы соответствующих судебных постановлений.

С позиции А.М. Безрукова, невозможность исполнения судебного постановления не означает утраты указанным актом законной силы, поскольку законная сила действует на будущее время. Соответствующие факты и правоотношения устанавливаются на момент вынесения судом конкретного постановления [15, с. 46–48].

С точки зрения Д.В. Конева, временные пределы законной силы означают, что стороны, участвующие в процессе, связаны лишь теми доводами, которые указаны в тексте судебного постановления и имеются ко времени последнего судебного заседания [16, с. 102].

Действие силы акта на будущее время не всегда значит, что границы указанного действия отсутствуют. Законная сила для некоторых судебных актов по различным причинам может иметь определённое конкретное ограничение по времени действия.

Лишение законной силы окончательных (уже вступивших в законную силу) постановлений суда, презюмируемых, по сути, верными, может быть осуществлено лишь в предусмотренных законом процедурах кассационного, надзорного пересмотра, а также в рамках пересмотра по новым или же вновь открывшимся обстоятельствам. Тем не менее, для некоторых принимаемых судом окончательных актов (их круг определён в действующем законе) установлен иной порядок утраты ими законной силы. Они, в отличие от отменяемых в прямом смысле этого слова постановлений, теряют свою силу вследствие принятия последующего судебного акта, регулирующего сходные правоотношения (когда ввиду изменения обстоятельств требуется изменение и порядка регулирования указанных отношений). Таким образом, в указанных случаях отмены выносимых постановлений не требуется, поскольку они законны и обоснованы в отношении установленных на момент рассмотрения гражданского дела фактов. Промежуточные же постановления, имеющие временную силу, могут утратить её лишь в случае их отмены (в соответствующем законном порядке) судом, непосредственно их принявшим.

Следует согласиться с разумностью выделения некоторыми исследователями [17, с. 29] системы пределов действия законной силы во времени и отметить следующие характерные ей элементы: постановление считается правильным и будет наделено законной силой до тех пор, пока оно не будет отменено по соответствующим основаниям, предусмотренным для отмены в кассационном, надзорном порядке, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; вновь вынесенный акт лишает законной силы ранее вынесенное по сходному предмету судебное постановление; постановление суда презюмируется временным, а для лишения его силы необходима отмена самим судом, принявшим его.

О выделении значения взаимосвязи законности и законной силы судебного постановления с некоторыми гражданскими процессуальными принципами. Важно определить взаимную связь законности и процесса вступ-

ления постановления в законную силу с существующими гражданскими процессуальными принципами, а также выделить значение такой связи с позиции реализации механизма судебной защиты, обеспечивающей баланс интересов участников гражданского судопроизводства и стабильное развитие гражданских процессуальных правоотношений.

Следует подчеркнуть, что вынесение судебного постановления тесным образом связано с некоторыми общеправовыми принципами (например, принципом законности), межотраслевыми (к примеру, с гласностью судебного разбирательства, состязательностью, диспозитивностью), а также с отраслевыми принципами судопроизводственного характера [18, с. 24].

Рассматриваемые выше категории связаны с принципом доступности судебной защиты прав и интересов с той позиции, что государством гарантирована и обеспечена возможность обращения стороны за судебной защитой в компетентный суд, что предполагает под собой разрешение возникающего спора вынесением соответствующего законного судебного акта, который может быть обжалован, в частности, по вступлении в законную силу в соответствующем предусмотренном законом порядке (по конкретным процессуальным основаниям).

Судьба силы судебного постановления как процессуального итога рассмотрения и разрешения по существу гражданского дела в судебном порядке, определяемая благодаря действию принципа диспозитивности, предрешается на стадии принятия заинтересованной стороной решения о пересмотре дела в конкретном определённом порядке, предусмотренном положениями действующего гражданского процессуального закона.

Кроме того, законность судебного постановления предполагает в некотором смысле в отношении некоторых определённых судебных актов промежуточного характера и реализацию принципа судейского руководства, поскольку управление ходом движения процесса, соблюдение порядка, а также содействие сторонам в осуществлении их прав и исполнении обязанностей посредством вынесения соответствующих постановлений возможно в рамках действия именно этого процессуального принципа, имеющего функциональное назначение.

Значение выделения взаимосвязи категорий законности и законной силы с действием отраслевых гражданских процессуальных принципов судопроизводственного назначения важно ввиду того, что их гармоничное и стабильное взаимодействие выступает в качестве залога обеспечения эффективного действия механизма судебной защиты, а также развития гражданских процессуальных правоотношений.

Заключение. Законность и законная сила судебных постановлений охватывают все выносимые судом постановления. Законность выступает в качестве свойства, характеризующего судебный акт, а также одновременно в качестве требования, предъявляемого к нему. Законная сила предполагается как термин процессуального значения, обозначающий последствие вынесения судебного

акта. Законность не зависит от законной силы и наоборот, то есть в законную силу может вступить любой судебный акт (в том числе и незаконный). Обе указанные категории тесно связаны с некоторыми отраслевыми процессуальными принципами, что предопределяет движение гражданского судопроизводства, обеспечивает реализацию механизма судебной защиты и гарантирует стабильное развитие соответствующих гражданских процессуальных правоотношений.

Список источников

1. Авдюков М.Г. Судебное решение / М.Г. Авдюков. – Москва : Госюриздат, 1959. – 192 с.
2. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н.Б. Зейдер. – Москва : Юрид. лит., 1966. – 192 с.
3. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы / М.А. Гурвич. – Москва : Юрид. лит., 1976. – 176 с.
4. Соцуро Л.В. К вопросу о законности и обоснованности судебных актов / Л.В. Соцуро // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 7. – С. 10–17.
5. Пахомова Л.А. Требования, предъявляемые к форме и содержанию постановлений суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Л.А. Пахомова. – Саратов, 2010. – 192 с.
6. Загайнова С.К. О требованиях, предъявляемых к судебному решению в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова // Закон. – 2007. – № 11. – С. 23–31.
7. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова. – Москва : ВолтерсКлувер, 2007. – 400 с.
8. Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. Т. 1 / под ред. А. А. Мельникова. Теоретические основы правосудия по гражданским делам. – Москва : Наука, 1981. – 463 с.
9. Гражданский процесс : учебник / под ред. Ю.К. Осипова. – Москва : БЕК, 1996. – 475 с.
10. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / под ред. М.К. Треушникова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Городец, 1997. – 588 с.
11. Александров А.С. Судебный процесс – источник права и справедливости / А.С. Александров, И.А. Александрова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (67). – С. 11–29.
12. Мацкевич И.М. Законная сила судебного решения / И.М. Мацкевич // Законность. – 1999. – № 2. – С. 37–41.
13. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (Очерки по истории) / А.Ф. Клейнман. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 119 с.

14. Сахнова Т.В. Законная сила судебного решения и иных судебных постановлений / Т.В. Сахнова // Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 126–138.

15. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / А.М. Безруков. – Екатеринбург, 2005. – 180 с.

16. Конев Д.В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Федеративной Республике Германия: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Д.В. Конев. – Екатеринбург, 2008. – 290 с.

17. Терехов В.В. Временные границы законной силы судебного решения / В.В. Терехов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 6. – С. 28-32.

18. Решетникова И.В. Гражданский процесс : учебное пособие / И.В. Решетникова, В.В. Янков. – 8-е изд., перераб. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2023. – 272 с.

References

1. Avdyukov M.G. Court Ruling. Moscow, State Juridical Publ. House, 1959. 192 p. (In Russian).

2. Zeyder N.B. Civil Judgment. Moscow, Juridical Lit., 1966. 192 p. (In Russian).

3. Gurvich M.A. Court Ruling. Theoretical Issues. Moscow, Juridical Lit., 1976. 176 p. (In Russian).

4. Sotsuro L.V. To the Question of Court Rulings' Legality and Validity. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2005, no. 7, pp. 10–17. (In Russian).

5. Pakhomova L.A. Requirements for the Form and Content of the First Instance Court's Rulings in Civil Procedure. *Cand. Diss.* Saratov, 2010. 192 p. (In Russian).

6. Zagainova S.K. On the Requirements for Court Ruling in Civil and Arbitral Procedure. *Zakon = Law*, 2007, no. 11, pp. 23-31. (In Russian).

7. Zagainova S.K. Court Rulings as a Mechanism for the Implementation of Judicial Power in Civil and Arbitral Procedure. Moscow, VoltersKluwers, 2007. 400 p. (In Russian).

8. Melnikova A. A. (ed.). The Course of Soviet Civil Procedure Law: Theoretical Basics of Justice in Civil Cases. Moscow, Science, 1981. 463 p. (In Russian).

9. Osipova Yu. K. (ed.). Civil Procedure. Textbook. Moscow, BEK, 1996. 475 p. (In Russian).

10. Treushnikov A. M.K. (ed.). Commentary to the Civil Procedure Code of RSFSR. 2nd ed., Moscow, Gorodets, 1997. 588 p. (In Russian).

11. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. Judicial Process – Source of Law and Justice. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 1 (67), pp. 11–29. (In Russian).

12. Matskevich I.M. The Legal Power of Court Ruling. *Zakonnost = Zakonnost Journal*, 1999, no. 2, pp. 37–41. (In Russian).

13. Kleyman A.F. The Newest Currents in the Soviet Science of Civil Procedural Law. Historical essays. Moscow, Moscow University Publ. House, 1967. 119 p. (In Russian).

14. Sakhnova T.V. The Validity of Court Decision and Other Awards. *Pravovedenie = Jurisprudence*. 2007, no. 3, pp. 126–138. (In Russian).

15. Bezrukov A.M. Prejudicial Connection of Court Rulings. *Cand. Diss.* Ekaterinburg, 2005. 180 p. (In Russian).

16. Konev D.V. Recognition and Enforcement of Foreign Judicial Acts in Civil and Commercial Cases in the Federal Republic of Germany: A Comparative Legal Analysis. *Cand. Diss.* Ekaterinburg, 2008. 290 p. (In Russian).

17. Terekhov V.V. Time Limits of Court Decision's Legal Power. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2013, no. 6, pp. 28–32. (In Russian).

18. Reshetnikova I.V., Yarkov V.V. Civil Procedure: Textbook. 8th ed., Moscow, Norma:INFRA–M, 2023. 272 p. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Агаронян Эдмон Амаякович – аспи- **Agharonyan Edmon Amayakovich** –
рант кафедры гражданского процесса *Postgraduate Student of the Chair of
Civil Procedure*

Статья поступила в редакцию 14.05.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 14.05.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.